

Собственно почти так всё и произошло. С той лишь оговоркой, что она сразу от меня убежала. Но теперь то я знал, как её зовут.

— Привет, спасибо, что помогла мне вчера. Я даже не спросил, как тебя зовут.

— Катя, — она вытянулась в струнку, сжалась, начала нервно пританцовывать на месте, хватаясь за рукава свитера, растягивая их ещё больше.

— Ты меня здорово выручила. Спасибо, — я стараюсь смотреть ей в глаза, чтобы она не подумала, что я изучаю её внешность.

— Не за что. Поправляйтесь, — она испуганно хватается сумку и бежит к лестнице.

Никуда ей, конечно, не надо было бежать. Она ждала подругу — такую же страшненькую дурынду — с которой вместе ходила на обед. Но это был хороший задел для нашего знакомства. Пройдёт ещё какое-то время, прежде чем она скажет мне «ты» и позволит приобнять себя.

Перед нашей встречей в коридоре мне пришлось хорошенько покопаться в гардеробе брата. Не мог же я предстать перед Катей во всей красе: свежей хрустящей рубашке с расстёгнутой верхней пуговицей, брюках и туфлях. Я нашёл старый пуловер, потёртые джинсы и кеды. Я специально не брился неделю и долго думал, что можно сделать с волосами. В итоге растребал их как следует, перед тем, как подойти. Пришлось бы не стричь волосы полгода, чтобы выжать из них максимум. Но даже все эти усилия никуда не годились. Я стал бы брутальнее, похожим на металлиста или программиста, но у меня осталась бы всё та же смазливая мордашка, та же спортивная фигура и осанка, те же 185 см роста — от этого уже никуда не денешься. Я мог бы купить очки с обычными стекляшками, но тогда у окружающих меня людей появилось бы много вопросов.

Жить с моими тараканами не просто. Меня возбуждает всё, что у других людей вызывает отвращение или как минимум сострадание. Девушки с огромными пигментными пятнами на лице, с прелестными личиками, изувеченными страшными ожогами, девушки-инвалиды без руки, ноги, хромяющие, девушки бесплодные — все те воробушки с поломанными крылышками, которые бьются в грязи, и уже никогда не взлетят.

Первое знакомство определяет дальнейшее развитие отношений. Я не знакомлюсь со всеми подряд. Ведь даже среди воробышков есть писанные красавицы и страшные неряхи. Чем красивее девушка с изъяном, тем больше в ней любви. Тем болезненнее она воспринимает жизненную несправедливость и крепче хватается за протянутую соломинку.

Знакомиться с такими воробушками одно удовольствие. Если у них никого нет, то они цепляются за тебя руками и ногами. Они ненавидят жалость. «Если это не жалость, то что?» — думают они. Какой вменяемый здоровый человек станет интересоваться девушкой с ужасными шрамами от ожогов на лице.

Так было с Юлей. Её прелестное личико напоминало апельсиновую корку. Жестоко разорванную на части, а потом аккуратно сложенную назад в пазл. Губы и нос потеряли форму, а глаза приобрели печаль, которая так возбуждала меня.

О былой красоте Юли можно было судить лишь по той части лица, которая осталась нетронутой огнём. Кроме того, у неё были шикарные пышные волосы пшеничного цвета и обворожительная фигурка.

Юля пряталась в ателье по пошиву и ремонту одежды. Мне пришлось придумать целую историю про рекомендацию от знакомых только для того, чтобы заполучить её номер телефона. Потом были звонки. Я намекнул ей, что видел её в ателье, видел, как усердно она работает, с какой любовью она это делает, как сосредоточен её взгляд на работе. Мне понадобилась всего одна примерка, чтобы вытащить Юлю на свидание. В следующий раз я уже примерял Юлю на себе. Она была голодная, как волчица, у которой медленно умирают волчата и остался всего один.